

Научная статья
УДК 343.9

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ
ПРАВСТВЕННОСТИ: ВЗГЛЯД КРИМИНОЛОГА

Яков Ильич ГИЛИНСКИЙ

*Доктор юридических наук, профессор, yakov.gilinsky@gmail.com
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Бесспорна значимость уголовно-правовой защиты здоровья населения и общественной нравственности. Между тем анализ составов преступлений, предусмотренных нормами главы 25 УК РФ, вызывает существенные вопросы. Рассматриваются основания уголовной ответственности за преступления, связанные с наркотиками; за организацию занятия проституцией и за изготовление и оборот порнографических материалов или предметов.

Ключевые слова: наркотические средства, проституция, порнография

Для цитирования: Гилинский Я. И. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: взгляд криминолога // Криминалист. 2021. № 2 (35). С. 18 – 22.

CRIMES AGAINST PUBLIC HEALTH AND PUBLIC MORALITY:
A VIEW OF CRIMINOLOGIST

Yakov I. GILINSKY

*Doctor of Law, Professor, yakov.gilinsky@gmail.com
St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia*

Abstract. The importance of criminal legal protection of public health and public morality is indisputable. Meanwhile, the analysis of the corpus delicti under Ch. 25 of the Criminal Code of the Russian Federation, raises significant questions. The author considers the grounds for criminal responsibility for drug-related crimes; for organizing prostitution and for the production and circulation of pornographic materials or objects.

Key words: narcotic drugs, prostitution, pornography

For citation: Gilinsky Y. I. Crimes against public health and public morality: a view of criminologist // Criminalist. 2021. № 2 (35). P. 18 – 22.

Безусловно значима уголовно-правовая защита здоровья населения. Менее очевидна, с моей точки зрения, уголовно-правовая защита «общественной нравственности». Общество разнородно — у лиц разного пола, разного возраста, представителей различных религиозных и этнических групп далеко не одинаковые представления о том, что «нравственно» и что «безнравственно». Это особенно проявляется в современном обществе постмодерна с массовой миграцией населения и разделением общества на многочисленные фрагменты с различными представлениями о дозволенном/недозволенном (фрагментаризация об-

щества как особенность эпохи постмодерна [1]). В 2018 году была успешно защищена диссертация Ю. Е. Федотовой «Свобода совести и вероисповедания как объект уголовно-правовой охраны», в которой обосновывались, например, сомнения в целесообразности уголовной ответственности за «оскорбление чувств верующих» (ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)), учитывая неопределенность этого понятия, разнообразие религиозных конфессий, значительную долю атеистов среди населения. Во всяком случае, за нарушение некоторых, казалось бы, общепринятых норм нравственности должна наступать

скорее административная ответственность, нежели уголовная.

Конечно, излагаемая ниже авторская позиция небесспорна и заслуживает дальнейшего обсуждения. Бурное развитие современного общества — общества постмодерна, цифровизация жизни, многочисленный зарубежный опыт делают дискуссию отечественных авторов необходимой, дабы не застрять в представлениях и нормативных установках уходящей (уже ушедшей!) эпохи.

Преступления, связанные с наркопотреблением. Да, наркопотребление — зло, причиняющее вред здоровью людей, иногда весьма значительный. Да, нелегальная торговля наркотическими средствами и психотропными веществами со стороны наркоторговцев, наркокартелей должна влечь уголовную ответственность, равно как продажа наркотиков несовершеннолетним.

Но во все времена, на протяжении всей человеческой истории люди пытались воздействовать на центральную нервную систему для получения «удовольствия». (Это любят и животные, вспомним кошку и валерьяну.) «Отец истории» Геродот описывал употребление древними египтянами производных каннабиса; «отец медицины» Гиппократ использовал опиум в медицинской практике; о снотворном действии опиума упоминается в Шумерских таблицах (шесть тысяч лет тому назад). Потребление наркотиков, алкоголя (тот же наркотик), различных психотропных веществ, клея «Момент», одеколора, политуры, паров бензина, спайсов — чего только не испробовало человечество в целях «одурманивания», изменения психики... Можно запрещать что-либо или не запрещать, люди всегда будут пытаться «поймать кайф», используя все новые и новые средства. Как свидетельствует российский опыт, если не допустить в регион героин, будут в домашних условиях изготавливать «крокодил», который неизмеримо опаснее героина, и его употребление в течение года приводит к смерти. Опыт «сухого закона» многих стран (Исландия, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция и др.) также показал его бессмысленность.

Последние 10—15 лет и международные организации, включая Организацию Объединенных Наций, и многие страны Европы,

Южной Америки, Канада, Австралия идут по пути изменения антинаркотической политики. Прежде всего речь идет о легализации продажи производных каннабиса (в частности, марихуаны) для личного потребления. Дело в том, что вред здоровью от потребления производных каннабиса значительно меньше, чем от потребления разрешенных к продаже многочисленных алкогольных изделий. Так, каннабис, гашиш не дают физической зависимости, в отличие от алкоголя [2, р. 36]. На сегодняшний день потребление производных каннабиса в разных дозах (обычно до 5 г), при разных условиях (часто — в медицинских целях) легализовано в Аргентине, Австралии, Австрии, Бельгии, Боливии, Бразилии, Германии, Греции, Дании, Израиле, Испании, Италии, Канаде, Кипре, Колумбии, Люксембурге, Мальте, Мексике, Нидерландах, Норвегии, Польше, Португалии, Словении, во многих штатах США, Уругвае, Чехии, Чили, Эквадоре и в ряде других стран. Одновременно уделяется внимание антинаркотической пропаганде, особенно среди молодежи, заместительной терапии для наркоманов (осуществляется во всех странах Америки, Западной Европы, во многих странах Восточной Европы и странах Балтии, всего более чем в ста государствах).

Еще в докладе Директора-исполнителя Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (апрель 2009 года) говорилось о неэффективности жестких запретительных мер в отношении наркотиков и наркопотребителей, о негативных последствиях такой «борьбы»*. При этом отмечалось, что «потребителей запрещенных наркотиков значительно меньше, чем людей, употребляющих разрешенные, но обладающие аддиктивными свойствами и нередко оказывающие смертельное действие вещества, такие как табак и алкоголь»**. Жесткие запретительные меры вызвали формирование международного черного рынка

* Организованная преступность и угроза безопасности. Борьба с разрушительным последствием контроля над наркотиками // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CCPCJ/CCPCJ_Sessions/CCPCJ_18/CRPs/E-CN7-2009-CRP4_E-CN15-2009-CRP4_R.pdf (дата обращения: 18.10.2020).

** Там же.

наркотических средств. «У контроля над наркотиками плохая репутация, поскольку он имеет одно неожиданное последствие — транснациональную преступность»*. В докладе ставится вопрос о переходе к иной политике. Следует устранять *причины* распространения наркотиков, переходить от криминализации наркопотребления к лечению каждого наркомана. «Потребители наркотиков, которые уже находятся на задворках общества, не должны привлекаться к уголовной ответственности. С учетом состояния их здоровья их нужно отправлять на реабилитацию, а не за решетку»**.

Впрочем, обо все этом было известно давно. В потреблении наркотиков видят бегство не только от жестких условий бытия (Р. Мергтон, Дж. Макдональд, Дж. Кеннеди и др.), но и от всеобщей стандартизации, регламентации, запрограммированности жизни (Ж. Бодрийар). «Наркотики сами по себе не составляют сущности проблемы. Злоупотребление ими — это симптом глубоких противоречий, с которыми сталкивается личность в попытках преодолеть стрессовые жизненные ситуации... Наркотики выполняют роль своеобразных костылей, которые, к сожалению, не лечат, а калечат» [3, с. 98]. «Уход» в наркотики (так же, как тотальный — из жизни) — результат социальной неустроенности, исключенности (*exclusive*), неблагополучия. «Если у человека нет смысла жизни, осуществление которого сделало бы его счастливым, он пытается добиться ощущения счастья в обход осуществлению смысла, в частности с помощью химических препаратов» [4, с. 30]. О наркобизнесе как экономической отрасли говорится в монографии известного отечественного экономиста Л. М. Тимофеева [5].

Думается, необходим пересмотр отечественной наркополитики. Уголовную ответственность должны нести нелегальные распространители наркотических средств и психотропных веществ, а отнюдь не люди, пойманные с «пакетиком» наркотика (хорошо, если не подброшенным самими полицейскими). Надо прислушаться к мнению наркологов, рагующих за скорейшее внедрение заместительной терапии и полагающих,

что производные каннабиса «меньшее зло» (чем алкоголь и тяжелые наркотики), а их легализация снизит потребление тяжелых наркотиков. Абсолютно недопустимо предусматривать ответственность за оборот аналогов запрещенных веществ, что противоречит одному из основных принципов уголовного права — недопустимость аналогии.

Организация занятия проституцией. Конечно, проституция (продажность) — дело не очень хорошее. Но пока существуют товарно-денежные отношения — неизбежное. Продаются (проституируют) политики и ученые, журналисты и врачи, учителя и... полицейские. Проституируют порядочные девушки, выходя замуж за богатых стариков, проституируют молодые люди, оказывая соответствующие услуги немолодым дамам.

В мире много нехорошего, аморального, но достаточно распространенного, чтобы считаться «нормальным», и уж во всяком случае не наказуемым уголовно.

Проституция, публичные дома были довлены в царской России, сегодня проституция легализована в Австрии, Бельгии, Боливии, Бразилии, Венгрии, Германии, Греции, Дании, Италии, Колумбии, Коста-Рике, Латвии, Нидерландах, Новой Зеландии, Сингапуре, Турции, Чили, Швейцарии, Эквадоре и других странах.

В современной России занятие проституцией является административным правонарушением, а широко понимаемая организация проституции — уголовным преступлением (ст. 241 УК РФ). Вместе с тем в стране широко распространена проституция. И это неудивительно в условиях нищеты и бедности миллионов ее жителей.

В «спальных» районах Санкт-Петербурга реклама проституток размещена на фонарных столбах, нарисована на тротуаре, вывешена в больших количествах на рекламных щитах. О фактической распространенности женской и мужской проституции говорилось 12 октября 2020 года в радиопередаче о секс-работе на «Эхо Москвы в Санкт-Петербурге». Помимо журналистов выступал и секс-работник Сергей. В 2018 году в Москве и в 2019 году в Санкт-Петербурге легально открылись *Dolls Hotels*, где сексуальные услуги предоставляют силиконовые девушки.

* Там же.

** Там же.

Но можно на час снять номер за 5 тыс. рублей со вполне натуральной спутницей...

Я уже не говорю об Интернете, где каждый желающий может найти огромное количество партнерш и партнеров. Господа законодатели, загляните в Интернет, кого вы собираетесь привлекать к уголовной ответственности за «организацию проституции»?

Проституция активно «крышуется» организованной преступностью и... полицией. Из интервью с членом организованной преступной группировки в Санкт-Петербурге: «Проституция в Санкт-Петербурге — обычная индустрия. Имеются сотни “контор” (агентства по предоставлению сексуальных услуг — *авт.*)... В нашем городе самые дорогие женщины в барах, гостиницах. Есть “call girls”, девочки в саунах, в “центрах досуга”... в массажных салонах... Уличные намного дешевле». А вот краткая выдержка из интервью с офицером полиции: «Контроль за проституцией? — Это тоже под ментами».

Стоит ли при этом лицемерно сохранять уголовную ответственность за широко распространенную на практике деятельность? Другое дело, что подлежит уголовной ответственности *принудительное вовлечение* в занятие проституцией и получение сексуальных услуг *несовершеннолетних* (ст. 240, 240.1 УК РФ).

Кстати, медики активно выступают за легализацию публичных домов, что позволит осуществлять медицинский контроль в целях предупреждения заболеваний, передающихся половым путем, или инфекций, передаваемых половым путем.

Изготовление и оборот порнографических материалов. Это тот случай, когда уголовный закон устанавливает ответственность неизвестно за что... Нет юридического определения порнографии. И это неудивительно.

Музеи и картинные галереи всех стран заполнены картинами и скульптурами обнаженных мужчин и женщин, деталями половых органов тех и других, реже — изображениями полового акта.

А в цифровом мире Интернета можно часами просматривать то, что сегодня именуется порнографией.

Шедевр мировой литературы роман Дж. Джойса «Улисс» был когда-то запрещен как порнографический. До сих пор ханжи преследуют роман В. Набокова «Лолита». Санкт-Петербургское издательство «Продолжение Жизни» выпустило в 2002 году сборник романов, повестей и рассказов Г. Миллера. Среди них, например, знаменитый роман «Тропик Рака», где на первых же страницах подробнейшим образом описаны в деталях половые акты с Таней, Ирен, Илоной... Кого будем привлекать к уголовной ответственности по ст. 242 УК РФ?

Со временем меняется отношение к различным описаниям — литературным, живописным, в кино и на сцене — элементов сексуальной жизни людей. Подавляющее большинство жителей Европы, Южной и Северной Америки, Австралии и Новой Зеландии спокойно к этому относятся. Надо ли идти на поводу у ханжей и сохранять уголовную ответственность за то, неизвестно что?

Опять же, другое дело — использование детей, несовершеннолетних в материалах, изображающих сексуальные сцены. Можно сохранить соответствующие составы преступлений (ст. 242.1, 242.2 УК РФ), но не употребляя бессмысленный термин «порнография». Например: «использование (привлечение) несовершеннолетних при изготовлении и обороте материалов или предметов, изображающих сексуальные действия».

Хорошо понимая, что высказанные соображения вряд ли будут немедленно реализованы законодателем, полагаю необходимым начать серьезную по ним дискуссию.

Слишком велики негативные последствия «непримиримой борьбы» с наркотиками и наркоманами. Слишком велики негативные последствия запрета заместительной (метадоновой и не только) терапии как средства постоянной легальной помощи лицам, уже страдающим наркоманией.

Запрет того, что широко распространено в реальной жизни, что неизбежно (пока существуют товарно-денежные отношения) и не представляет большой общественной опасности, лишь порождает недоверие к закону и правоприменительной деятельности:

проституток и мест их работы полно, а «организация проституции» запрещена уголовным законом!

Нельзя криминализировать то, неизвестно что. В разное время, в различных странах под порнографией понимались совершенно различные материалы, произведения, изображения. При этом общая тенденция — отказ от более или менее широкого представления о «порнографичности» тех или иных изображений и произведений, отказ от признания произведений искусства, литературы порнографическими. В современную же эпоху массового распространения чего угодно в виртуальном мире Ингернета уголовный запрет порнографии просто становится бессмысленным и нереализуемым.

Список источников

1. Гишинский Я. Девиантность в обществе постмодерна. Санкт-Петербург : Алетейя, 2017. 222 с. ISBN 978-5-906980-41-0.
2. Santino U., La Fiura G. Behind Drugs. Survival economies, criminal enterprises, military operations, development projects. Torino : Edizioni Gruppo Abele, 1993.

3. Линг Дж. Общие проблемы наркомании: анализ и перспективы // Импакт. 1985. № 1. С. 90–101.

4. Франкл В. Человек в поисках смысла : пер. с англ. и нем. / общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева ; вступ. ст. Д. А. Леонтьева. Москва : Прогресс, 1990. 366, [1] с. (Библиотека зарубежной психологии). ISBN 5-01-001606-0.

5. Тимофеев Л. Наркобизнес : Начальная теория экономической отрасли. Москва : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1998. 110 с. ISBN 5-7281-0093-7.

References

1. Gilinskij YA. Deviantnost' v obshchestve postmoderna. Sankt-Peterburg : Aletejya, 2017. 222 s. ISBN 978-5-906980-41-0.
2. Santino U., La Fiura G. Behind Drugs. Survival economies, criminal enterprises, military operations, development projects. Torino : Edizioni Gruppo Abele, 1993.
3. Ling Dzh. Obshchie problemy narkomanii: analiz i perspektivy // Impakt. 1985. № 1. S. 90–101.
4. Frankl V. Chelovek v poiskah smysla : per. s angl. i nem. / obshch. red. L. YA. Gozmana, D. A. Leont'eva ; vstup. st. D. A. Leont'eva. Moskva : Progress, 1990. 366, [1] s. (Biblioteka zarubezhnoj psihologii). ISBN 5-01-001606-0.
5. Timofeev L. Narkobiznes : Nachal' naya teoriya ekonomicheskoy otrasli. Moskva : Ros. gos. gumanit. un-t, 1998. 110 s. ISBN 5-7281-0093-7.

Научная статья УДК 343.2/7

О ТЕНДЕНЦИЯХ РОССИЙСКОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Лариса Владимировна ГОТЧИНА

Доктор юридических наук, профессор, lgotchina@yandex.ru

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Коронавирус спровоцировал рост наркопреступности, повысилась ее латентность. Наркобизнес активизировался в интернет-пространстве. Дистанционное обучение детей, подростков и молодежи выступает одним из основных факторов риска приобщения к наркокультуре.

Ключевые слова: наркопреступность, пандемия, коронавирус, нарколаборатория, наркопритон

Для цитирования: Готчина Л. В. О тенденциях российской наркопреступности в условиях пандемии // Криминалисту. 2021. № 2 (35). С. 22–24.

CONCERNING TRENDS OF RUSSIAN DRUG CRIME IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC

Larisa V. GOTCHINA

Doctor of Law, Professor, lgotchina@yandex.ru

St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia